

СТАТУС ЛИЦ, СОДЕЙСТВУЮЩИХ ПРАВОСУДИЮ, КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР В ДОКАЗЫВАНИИ

Л.В. Туманова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Объектом исследования являются процессуальные правоотношения, возникающие между судом и лицами, содействующими осуществлению правосудия. Предметом исследования выступают нормы гражданского процессуального и уголовного права, регламентирующие процессуальное положение и ответственность лиц, содействующих осуществлению правосудия. Целью является установление пробелов в регулировании процессуального положения лиц, содействующих осуществлению правосудия, и разработка предложений по их устранению. Конкретными задачами выступают: исследование вопросов, связанных с правовым регулированием свидетельского иммунитета; обоснование доказательственного значения консультации специалиста; выявление особенностей, связанных с участием несовершеннолетних в гражданском процессе; анализ процессуального положения переводчика и эксперта. Одним из основных методов исследования является сравнительный, на его основе показаны различные подходы к определению процессуального положения лиц, содействующих осуществлению правосудия в действующих процессуальных кодексах и зарубежном законодательстве. Результаты исследования могут быть представлены следующими основными выводами. Необходимо расширить свидетельский иммунитет правилами, обеспечивающими соблюдение адвокатской тайны, и необходимость участия переводчика при оказании адвокатом юридической помощи и проведении примирительных процедур. Уточнить правовой статус специалиста и закрепить доказательственное значение за консультациями. Специалиста, который оказывает техническую помощь, преобразовать в помощника судьи, что необходимо по мере цифровизации судопроизводства. Заменить педагогического работника на специалиста-психолога при получении показаний и объяснений несовершеннолетних. Уточнить различия в статусе несовершеннолетнего свидетеля в соответствии с возрастом.

Ключевые слова: *путь к закону, объяснения лиц, участвующих в деле, консультация специалиста, свидетельский иммунитет, ответственность свидетеля, статус несовершеннолетнего свидетеля, специалист для консультаций, специалист для оказания технической помощи, помощник судьи, эксперт, переводчик.*

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) действует более двух десятилетий, за это время многое изменилось: судебная система, виды судопроизводства и сам процесс. За переменами стал забываться тот очень трудный «путь к закону», который

был пройден благодаря Михаилу Константиновичу Треушникову и другими нашими великими учеными, большинства из которых уже нет с нами. Разработка действующего Кодекса проходила в условиях острейшей дискуссии, важно было сохранить традиции и учесть запросы современного этапа и отстоять наиболее принципиальные положения. Кодекс выдержал испытания временем, но есть возможность сделать его еще лучше и уточнить ряд положений.

Предпринятая в 2014 г. попытка создать единый кодекс для цивилистического процесса ожидаемо не удалась, но это не означает, что не надо стремиться к унификации положений, общих для всех видов судопроизводства, распространяя наиболее удачные нормы и формулировки. Одной из таких проблем, причем центральной для всех видов судопроизводства, является доказательственная деятельность. К сожалению, надо признать, что в гражданском процессе не нашли отражения некоторые правила и нормы, которые есть в других процессуальных кодексах.

Прежде всего это касается перечня средств доказывания. В ст. 55 ГПК РФ нет указания на то, что сведения, имеющие значение для дела, могут быть получены из объяснений всех лиц, участвующих в деле, как это предусмотрено в ч. 2 ст. 64 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) и ч. 2 ст. 59 Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ). Не считается средством доказывания и консультация специалиста, а в арбитражном и уголовном процессе специалист является источником доказательств.

В связи с тем, что объяснения представителей, участвующих в деле в порядке ст. 46 и 47 ГПК РФ, не относятся к средствам доказывания, возникает вопрос, почему их объяснения отражаются в мотивировочной части судебного решения. Ведь именно в гражданском процессе, особенно по делам, возникающим из семейных правоотношений, особое значение имеет участие органов опеки и попечительства и те сведения, которые они сообщают суду помимо указанных в актах обследования жилищно-бытовых условий спорящих сторон.

Вероятно, пришло время заменить в ст. 55 ГПК РФ слова «из объяснений сторон и третьих лиц» на «из объяснений лиц, участвующих в деле», а также дополнить перечень указанием на консультацию специалиста.

Эффективность процесса доказывания зависит не только от правильно определенного перечня обстоятельств, нуждающихся в доказывании и необходимых средств доказывания, но и от качества источников доказательств и самого процесса исследования доказательств, особенно от тех, кто относится к лицам, содействующим правосудию: свидетели, эксперты, специалисты, педагогические работники и переводчики. Ни одно дело не может быть разрешено только на основе объяснений сторон, в гражданском процессе большое значение

имеют показания свидетелей. М.К. Треушников отмечал, что «в поисках истины свидетель бывает незаменим» [4, с. 197].

Достаточно часто возникает необходимость использовать специальные знания и назначать экспертизу, в том числе иногда и для того, чтобы решить, насколько свидетель способен адекватно воспринимать, запоминать и воспроизводить информацию. Все более широкое применение электронных доказательств, аудио- и видеозаписей, необходимость получить информацию в какой-либо сфере науки или техники без проведения исследования требует участия специалиста. Участнику процесса, в том числе и свидетелю, не владеющему языком, на котором ведется судопроизводство, должен быть назначен судом переводчик. Следовательно, все лица, содействующие правосудию, должны иметь свой точно определенный процессуальный статус. К сожалению, в ГПК РФ, в отличие от других процессуальных кодексов, нет специальных норм, определяющих перечень их прав и обязанностей и порядок привлечения в процесс. Все возникающие в связи с этим вопросы трудно рассмотреть в пределах одной статьи, поэтому выделим те, которые представляются наиболее актуальными.

Свидетель по гражданским делам, как уже было отмечено, часто выступает важнейшим средством доказывания, но при этом нет достаточно четкого регулирования вопроса о том, как гражданин приобретает этот статус. Сами формулировки того, кто является свидетелем, в ст. 69 ГПК РФ, в ст. 51 КАС РФ и ст. 56 УПК РФ определяются исходя из предположения, что этому лицу «могут быть известны» необходимые для дела сведения, только в ст. 56 АПК РФ содержится практически утверждение, что свидетель «располагает сведениями».

Если в уголовном процессе определенная уверенность в том, что человек располагает необходимой информацией, основывается на проведенном предварительном расследовании и подтверждается часто другими доказательствами, то в гражданский процесс свидетель, как правило, попадает по воле стороны или другого лица, участвующего в деле, и при принятии решения о привлечении в процесс судья основывается на пояснениях заинтересованного лица о том, что должен сообщить предполагаемый свидетель. Но ведь просьба привлечь кого-то в качестве свидетеля может быть заведомо не обоснована и связана даже не с добросовестным заблуждением, а со злоупотреблением правом. При этом у человека нет никаких способов защиты против такого злоупотребления. В современных условиях вызов в суд не обеспечен фактически необходимыми гарантиями, прежде всего это связано с тем, что современные работодатели не очень охотно отпускают работников, а компенсация расходов, определенная судом, не всегда покрывает фактические затраты.

Есть и еще одна серьезная проблема, связанная с возможностью привлечения свидетеля к уголовной ответственности за отказ от дачи показаний, на это более десяти лет назад обратил внимание В.В. Молчанов [2, с. 25], предлагая «декриминализировать» состав преступления, предусмотренный ст. 308 Уголовного кодекса РФ, и установить административную ответственность. Представляется, что применительно к отказу от дачи показаний следует определить различия в статусе свидетеля в уголовном и гражданском процессах. Для уголовного процесса целесообразно сохранить действующий порядок привлечения к уголовной ответственности, а для гражданского – исключить как уголовную, так и административную ответственность, заменив ее на процессуальную. Это может стать первым шагом к ужесточению ответственности за неуважение к суду, которая пока, если сравнивать с законодательством других стран, практически отсутствует. Нужны значительные штрафные санкции за невыполнение судебных актов не только свидетелями, но и другими лицами и организациями, которым направляются запросы о предоставлении необходимой информации. Но еще важно, чтобы уже в ходе подготовки дела к судебному разбирательству наконец появилось реальное правило «полного раскрытия доказательств», включая предполагаемые показания свидетелей. Вряд ли целесообразно вызывать в суд свидетеля, чтобы услышать от него, что он не располагает нужными сведениями или не может ничего вспомнить.

Следующий важный вопрос касается свидетельского иммунитета. Согласно ч. 3 ст. 69 ГПК РФ адвокат не должен давать показания относительно сведений, полученных им в качестве представителя или защитника, но ведь адвокатская тайна распространяется и на информацию, полученную адвокатом от клиента при проведении консультации, которая далеко не всегда заканчивается договором о представительстве или защите, и правило ч. 3 ст. 56 УПК РФ учитывает нормы законодательства об адвокатской деятельности, защищая иммунитетом все сведения, которые клиент доверил адвокату в связи с оказанием ему юридической помощи. Аналогичное правило необходимо установить и для всех гражданских процессов.

Еще на важный момент обратила внимание И.В. Решетникова, анализируя процессуальные особенности доказывания в Англии и США: консультация адвоката может проходить с участием переводчика, клерка или секретаря [3, с. 149]. Аналогичная ситуация вполне возможна и у нас, особенно это касается переводчика, кстати, он может участвовать и в различных примирительных процедурах, но свидетельский иммунитет переводчику закон не предоставляет.

Приоритет семейных ценностей обуславливает необходимость закрепления права суда применять свидетельский иммунитет к членам семьи, состоящим в более отдаленном родстве и свойстве со сторонами

по делу, если будет установлено наличие семейных отношений между ними. Немало жизненных ситуаций, когда практически одной семьей живут более дальние родственники, например, дяди и тети, которые фактически заменяют и родителей, и бабушек, и дедушек, но не являясь таковыми юридически, не обладают свидетельским иммунитетом. Эти обстоятельства, будучи оценены судом, могли бы служить основанием для отказа таких лиц от дачи показаний, а так можно и опять вспомнить о ст. 308 УК РФ.

Необходимо отметить вопрос о возможном влиянии свидетеля на оценку его показаний судом. Как бы ни был судья беспристрастен, все участники процесса влияют определенным образом на восприятие доказательств. Один вызывает доверие, другой, напротив, представляется неискренним или даже склонным свои домыслы выдавать за факты, и далеко не всегда судья может сам разобраться в своих ощущениях, решить, насколько они обоснованы. Здесь возникает проблема привлечения специалиста, желательно психолога, который обладает навыком анализа вербального и невербального поведения. Помочь может и искусственный интеллект, если устанавливать систему голосового скоринга. Это уже не так фантастично, ведь еще лет пять назад мы многое не могли себе представить, даже возможность проведения судебного заседания не только как видеоконференцсвязи, но и веб-конференций.

Еще очень важный вопрос связан с получением показаний несовершеннолетних. В ст. 179 ГПК РФ термин «допрос» применяется как к лицам, достигшим возраста уголовной ответственности, и которые должны быть предупреждены об этом, так и к тем, кому еще не исполнилось шестнадцати лет, и при этом нижний предел возраста не установлен. Вряд ли такой подход можно считать обоснованным, поскольку есть четкое разграничение понятий «объяснения» и «показания», которые становятся таковыми только, если лицо предупреждено об уголовной ответственности, следовательно, лица, не достигшие шестнадцатилетнего возраста, не могут быть допрошены, для получения их объяснений нужно специальное процессуальное регулирование, которое должно включать как получение объяснений, имеющих доказательственное значение, так и заслушивание мнения в соответствии со ст. 57 Семейного кодекса РФ.

В связи с этим возникает вопрос об участии педагогического работника при получении объяснений несовершеннолетнего. Прежде всего непонятно, почему участвует не психолог, а педагогический работник, кроме того, не совсем ясно, кого конкретно должен вызывать суд: любого, имеющего соответствующий диплом и работающего в сфере образования, или непосредственно имеющего отношение к несовершеннолетнему. Как представляется, оба варианта не слишком удачны в целях обеспечения более комфортной обстановки для

несовершеннолетнего в суде и получения его правдивых объяснений. Есть опасение, что и в наше время мнение педагога нередко формируется на тех же основаниях, какие описаны Н.В. Гоголем в отношении Чичикова. Если необходимо установить степень достоверности слов несовершеннолетнего и его способность адекватно воспринимать и излагать информацию, нужен психолог как специалист и придание ему соответствующего процессуального статуса. Как и любой участник процесса, такой специалист должен знать свои права и обязанности, а для этого прежде всего они должны быть закреплены в законе.

Все это свидетельствует об актуальности вопроса о роли и значении специалиста в гражданском процессе. Хотя ст. 188 ГПК РФ называется «Консультация специалиста», уже в части первой четко усматриваются два самостоятельных субъекта, объединенных термином «специалист»: лицо, привлеченное для дачи консультаций и пояснений при исследовании доказательств, и тот, кто оказывает техническую помощь. Ранее было указано на необходимость включения консультации специалиста в перечень средств доказывания, это именно те специалисты, которые обладают специальными познаниями и способны дать разъяснения, не требующие проведения исследования, например, сообщить о свойствах какого-либо материала, особенностях действия приборов или механизмов, симптомах заболевания и многое другое. Учитывая, что в ст. 50 КАС РФ содержится указание на возможность привлечения специалиста для уяснения смысла нормативного акта, следует признать допустимость таких консультаций специалистов и в гражданском процессе. Поскольку консультация специалиста должна иметь доказательственное значение, он также должен быть предупрежден об уголовной ответственности за заведомо ложную консультацию. Такая ответственность специалиста предусмотрена ст. 307 Уголовного кодекса РФ без оговорки, что это относится только к уголовному процессу. Значение консультации специалиста как доказательства очевидно, ведь иногда достаточно квалифицированного ответа на вопрос о действии лекарства, чтобы прояснить всю ситуацию, и таких ситуаций множество.

Специалист, оказывающий техническую помощь, должен иметь несколько другой процессуальный статус, но при этом по мере цифровизации судопроизводства значение таких специалистов будет возрастать, да и сами судьи будут вынуждены осваивать дополнительные квалификации [1, с. 10–11]. Но это уже тема, которая заслуживает отдельного исследования. Здесь следует отметить лишь то, что такого рода специалисты должны получить статус помощников судьи только не по правовым, а по техническим вопросам, поскольку их деятельность станет абсолютно необходимой для проведения судебных заседаний и осуществления правосудия в целом. Невозможно просто использовать привлекаемых специалистов, они должны стать субъектами процесса,

являющимися работниками суда, и тогда отпадет необходимость выделения двух разных категорий специалистов.

Относительно участия в гражданском процессе эксперта главной проблемой представляется обеспечение его компетентности и независимости. Особая острота этой проблемы проявилась по делам, связанным с оказанием медицинских услуг, число которых неуклонно растет. В медицине большое значение имеет узкая специализация, соответственно трудно найти эксперта по каждому направлению, а значит, и выводы экспертизы не всегда отражают реальную ситуацию. Еще сложнее обеспечить независимость и беспристрастность эксперта, поскольку он связан корпоративными интересами как в пределах региона, так и в рамках своей основной специализации. Здесь так же остается надеяться на цифровизацию и возможности искусственного интеллекта в скором будущем.

Для исследования доказательств и процесса в целом нередко требуется переводчик, выбор его является еще более трудным, чем выбор эксперта. Иногда перевод нужен с какого-то редкого наречия, которым владеют во всей России несколько человек, а осуществлять перевод вообще может только один. Статус переводчика не имеет закрепления в специальной норме, нет даже его права отказаться от функций переводчика в связи с недостаточной квалификацией, а ст. 162 ГПК РФ, в которой содержится информация о переводчике, называется: «Разъяснение переводчику его прав и обязанностей», следовательно, название не очень совпадает с содержанием. Предупреждать в судебном заседании переводчика об ответственности за неявку в суд несколько странно, это все целесообразно разъяснять на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, для чего должна быть предусмотрена особая процедура. Ведь переводчик будет нужен и для примирительных процедур, и в предварительном судебном заседании, желательно, чтобы это был тот, кого назначил суд.

Учитывая требования конфиденциальности при проведении медиации и судебного примирения, переводчик также должен выполнять это требование. Необходима специальная норма, посвященная его процессуальному статусу.

Признавая необходимость внесения изменений для закрепления процессуального статуса лиц, содействующих правосудию, конечно, нельзя не осознавать, что это существенная структурная перестройка определенных разделов, но это лучше, чем применять правила, которые прямо не закреплены в законе. Жизнь ставит новые задачи с внедрением информатизации и цифровизации, меняется и сам процесс, возможно, приходит время начинать новый «путь к закону».

Список литературы

1. Константинов П.Д. Влияние информационных технологий на принципы гражданского процесса (сравнительно-правовое исследование на примере России и Франции): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. 27 с.
2. Молчанов В.В. Развитие учения о свидетелях и свидетельских показаниях в гражданском процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 51 с.
3. Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. 3-е изд., переаб. и доп. М.: Издательский Дом «Городец», 2021. 320 с. (Библиотека Треушникова М.К.)
4. Треушников М.К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М.: Издательский Дом «Городец», 2021. 304 с.

Об авторе:

ТУМАНОВА Лидия Владимировна – заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 8705-4643, AuthorID: 648735; e-mail: gpipd@tversu.ru

STATUS OF ASSISTANTS OF JUSTICE AS AN IMPORTANT FACTOR IN EVIDENCE

L.V. Tumanova

Tver State University, Tver

The object of the study is the procedural legal relations that arise between the court and persons assisting in the administration of justice. The subject of the study is the norms of civil procedural and criminal law that regulate the procedural status and responsibility of persons assisting in the administration of justice. The goal is to identify gaps in the regulation of the procedural status of persons assisting in the administration of justice and develop proposals for their elimination. The specific tasks are: the study of issues related to the legal regulation of witness immunity; substantiation of the evidentiary value of specialist advice; identification of features associated with the participation of minors in civil proceedings; analysis of the procedural position of the translator and expert. One of the main research methods is comparative, on its basis various approaches to determining the procedural status of persons assisting in the administration of justice in the current procedural codes and foreign legislation are shown. The results of the study can be represented by the following main conclusions. It is necessary to expand witness immunity with rules that ensure the observance of lawyer secrecy, and the need for the participation of an interpreter in the provision of legal assistance by a lawyer and in conciliation procedures. Clarify the legal status of a specialist and fix the evidentiary value behind the consultation. The specialist who provides technical assistance should be transformed into an assistant judge, which is

necessary as the judiciary is digitalized. Replace a pedagogical worker with a specialist psychologist when receiving testimony and explanations from minors. Clarify differences in the status of a minor witness according to age.

Keywords: *path to the law, explanations of persons involved in the case, specialist advice, witness immunity, witness liability, status of a minor witness, specialist for consultations, specialist for technical assistance, assistant judge, expert, translator.*

About author:

TUMANOVA Lidia – Honored Lawyer of the Russian Federation, the doctor of the Legal Sciences, Professor, professor of the department of judiciary and Law Enforcement Affairs of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), SPIN-code: 8705-4643, AuthorID: 648735; e-mail: gpipd@tversu.ru

Туманова Л.В. Статус лиц, содействующих правосудию, как важный фактор в доказывании // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 1 (73). С. 27–35.

Статья поступила в редакцию 10.02.2023 г.

Подписана в печать 27.02.2023 г.